

СВЯТОСЛАВ АЛЕКСАНДРОВИЧ ГРИЦЕНКО

кандидат исторических наук, доцент кафедры иностранных языков Института радиотехнических и телекоммуникационных систем

МИРЭА – Российский технологический университет

(Москва, Российская Федерация)

ORCID 0000-0003-1204-0125; svjatoslav11@bk.ru

«ДЕЛО ФИНЛЯДИИ – НАШЕ ДЕЛО»: ФИНЛЯДИЯ В ОБЩЕСТВЕННОМ МНЕНИИ ШВЕЦИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

А н н о т а ц и я . Статья посвящена активным общественным дискуссиям о политическом положении и перспективах Финляндии, развернувшимся в Швеции в начале Первой мировой войны и во многом заложившим основы современной шведской внешней политики в Балто-скандинавском регионе. Главной целью работы стало выяснение места и значения «финляндского вопроса» в шведских общественно-политических дискуссиях в годы войны. На основе изучения историко-сравнительным, историко-типологическим и рядом других специальных методов материалов шведской публицистики и прессы, а также ряда дипломатических документов делается вывод о том, что идею о вооруженном вторжении в Великое княжество Финляндское милитаристы увязывали со вступлением Швеции в Первую мировую войну на стороне Германии. Эти идеи легли в основу «прогерманизма» (прогерманского «активизма»), охватившего часть шведского офицерства, интеллигенции и политического истеблишмента в те годы. Тем не менее влияние «активистов» на общественное мнение в стране оказалось не таким значительным, чтобы вынудить монархическое правительство вступить в военный союз в Германии и открыть против России фронт в Финляндии. В результате к концу 1916 года министр иностранных дел Кнут Валленберг окончательно отказался от этой идеи, а большинство шведских публицистов прекратило милитаристскую пропаганду.

Ключевые слова: Первая мировая война, внешняя политика Швеции, шведский «прогерманизм», Рудольф Челлен, Финляндия

Для цитирования: Гриценко С. А. «Дело Финляндии – наше дело»: Финляндия в общественном мнении Швеции в годы Первой мировой войны // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2022. Т. 44, № 2. С. 14–18. DOI: 10.15393/uchz.art.2022.732

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время Финляндия является одной из стран Северной Европы, полноправным членом межнациональных отношений в данном регионе и преуспевающим в разных отношениях государством. Однако исторически финские земли вплоть до XIX века были неразрывно связаны со Шведским королевством и считались исконным шведским владением. Отрыв Финляндии от Швеции в результате русско-шведской войны в 1808 году по этой причине оказался значительным ударом по шведской национальной гордости и в течение следующего столетия периодически порождал «фантомные боли» и реваншистские настроения.

Эту горькую пилюлю в известной степени, конечно, подсластила слабая личная уния Швеции с Норвегией, образовавшаяся в 1814 году. После ее распада в 1905 году в условиях приближавшей-

ся Первой мировой войны группа общественных деятелей – политиков, ученых, военных, которых в современной научной литературе называют прогерманскими «активистами» [2], [6: 104–105 и др.] или просто прогерманистами¹, неоднократно предпринимала попытки сподвигнуть шведское общественное мнение к поддержке милитаризации страны, военного союза с Германией с перспективой войны против России с целью возвращения Великого княжества Финляндского если не в состав Швеции, то по крайней мере в орбиту шведского влияния.

В этой связи ключевой задачей данного исследования представляется изучение приемов, методов, а также целей и результатов использования «финляндского вопроса» шведскими публицистами, журналистами и политиками в прогерманской, милитаристской пропаганде первых лет Первой мировой войны. Источниковой базой работы при этом преимущественно

являются шведская публицистика 1914–1916 годов, периодические издания, а также материалы личного характера.

В разное время к проблематике «финляндского вопроса» в шведских внутривнутриполитических дискуссиях времен «Великой войны» обращались такие отечественные ученые, как А. С. Кан [3], А. И. Рупасов [7], О. В. Чернышева [8], И. Н. Новикова [5], [6] и Е. В. Корунова [4]. Автор этих строк также исследовал данную проблематику [2]. Из зарубежных историографов, пожалуй, наиболее значительный вклад в изучение темы внесли исследователи шведской внешней политики периода Первой мировой войны Вильгельм Карлгрен [9] и Торстен Гиль [12].

* * *

Разразившаяся в 1914 году Первая мировая война, казалось, дала шведским прогерманистам надежду на реализацию их реваншистских планов. Однако при этом обострился и старый шведский «*gysskräck*» – известный в отечественной и зарубежной научной литературе (см., например: [15]) феномен «страха перед русскими», вызванный провальными для Швеции войнами с соседней Россией в XVIII–XIX веках. Так, по причине панического страха перед Россией осенью 1914 года была объявлена частичная мобилизация шведской армии на границе с Финляндией. Кроме того, опасения вызывали слухи о возможном укреплении Россией «балтийского Порт-Артура» – Аландского архипелага, находившегося в опасной близости от Стокгольма [7: 32]. Масла в огонь подливала и немецкая дипломатия: посол Германии Франц фон Райхенау чуть было не предъявил Швеции ультиматум по поводу вступления в войну, в последний момент дезавуированный, правда, его осторожными коллегами [11: 81].

Историческим шансом Швеции на отрыв Финляндии от России был серьезно озабочен и отец европейской геополитики Рудольф Челлен. На протяжении всего 1914 года он прямо указывал на необходимость для Швеции следования в фарватере немецкой политики [10: 146–150], участия в войне с Россией в союзе с Германией с целью восстановления великодержавия, а также возвращения в состав страны Финляндии, которую шведские «активисты» все еще считали законным шведским владением [13]. Однако прямые предложения отобрать у России Финляндию неизменно встречали более чем холодный прием в шведском общественном мнении в первые годы войны. Тем не менее прогерманские «активисты» предпринимали и иные попытки добиться свое-

го. В частности, высокопоставленные реваншисты пытались продвигать «финляндский вопрос» на дипломатическом уровне. В феврале 1915 года в ходе неофициальных переговоров в Берлине Роберт Дуглас, сын риксмаршала Людвига Дугласа и близкий к королевской чете придворный, сформулировал достаточно скромные цели Швеции в возможной войне с Россией – аннексия Аландских островов и безопасная русская граница. При этом отвергалась выдвинутая ранее немецкими дипломатами идея об оккупации шведскими войсками всей Финляндии. Для немецких политиков, видевших в отторжении Финляндии лишь начало подрыва «колониальной мощи» России и остальных стран Антанты [14: 85–86], такого шведского участия было явно недостаточно.

Маневры «активистов» вызывали опасения и у русской агентуры в Скандинавии. Так, в рапорте российского военно-морского агента В. А. Сташевского в Петроград от 3 февраля 1915 года говорилось, что Швеция не отказывается от идеи войны с Россией и намерена вскоре напасть на нее с моря и суши с целью не допустить «обрусения» Финляндии и в перспективе создать из нее буферное государство. То же самое заявил и датский посланник в Швеции другому русскому агенту, Д. Л. Кандаурову [1: 130].

В действительности наступать на Россию в 1914–1916 годах неизменно желала лишь небольшая горстка «активных» прогерманистов, которых по этой причине беспокоила мелькнувшая в то время возможность заключения сепаратного мира России с Германией, ведь в этом случае можно было забыть о планах по возвращению Финляндии.

Эта опасность была обозначена Людвигом Дугласом и социал-демократом Отто Ярте в ряде бесед в «активистских» кругах в апреле 1915 года. Тогда же были сформулированы новые радикальные идеи, легшие в основу записки маршала Л. Дугласа с предложениями о вступлении в войну, поданной им министру иностранных дел Кнуту Валленбергу 8 июня 1915 года. В этом документе, кроме старой идеи об аннексии стратегически важного Аландского архипелага и возведении на нем шведских укреплений, предлагалось вторжение двух шведских корпусов в Финляндию при поддержке такого же количества немецких войск, а равно вхождение шведского флота в немецкую «диспозицию» [12: 142]. Однако и это наиболее основательное предложение «активистов» было отвергнуто шведским королем Густавом V, в годы войны, очевидно, отошедшим от своих прежних прогерманских взглядов. Предполагавшееся вторжение шведов и немцев

в Финляндию объективно упиралось в проблему флотов: немецкий не мог прорваться в Ботнический залив мимо укрепленного русскими «Аландского района», а шведский был создан для обороны в шхерах и в одиночку в открытом море намного уступал российскому. Кроме того, силы шведов, готовых высадиться в Финляндии, по немецким меркам были незначительны – не более 160 тыс. человек, запасы оружия в королевстве также были ограничены. Такой небольшой контингент действительно не был бы в состоянии облегчить Германии военные задачи на потенциальном «финском фронте», и опасения Берлина касательно положительных последствий шведского вступления в войну были небеспочвенны.

Кстати говоря, в Финляндии в то время при закулисной поддержке шведов и немцев началось своеобразное «встречное движение» – зародился свой собственный, национально окрашенный прогерманский «активизм», представители которого были настроены прошведски и проводили свои встречи в Стокгольме, дополнительно осложняя политическую обстановку в шведской столице [5: 75–78]. Даже в России наиболее дальновидные деятели видели еще в предвоенные годы опасность «отрыва» Финляндии «наследственным врагом» – Швецией². Нагнетал атмосферу и видный прогерманский активист, выдающийся социолог и публицист Адриан Мулин, который в своей программной статье для так называемой «Книги активистов» (Aktivistboken) 1915 года напоминал шведам об «опасности с Востока», назвал Финляндию «шведской ирредентой» и призвал к ее возвращению во имя спасения от русификации братского финского народа. А. Мулин также выразил надежду, что возвращение Финляндии в скандинавскую орбиту влияния будет первым шагом к возрождению политического «скандинавизма» и будущего союза народов Северной Европы со Швецией во главе [13]. Наконец, именно Мулин первым во всеуслышание заявил: «Дело Финляндии есть дело Швеции» [13], и эта фраза стала общим местом для прогерманистов времен Первой мировой войны, а много позднее трансформировалась в лозунг времен Зимней войны финнов с СССР в 1939–1940 годах.

Официальные круги Швеции тоже периодически позволяли себе высказывания в пользу военного решения «финляндского вопроса». Так, недовольный все новыми ограничениями нейтральной торговли со стороны Англии министр иностранных дел К. Валленберг весной 1916 года в частном разговоре выдвинул смелую идею – в случае сильного голода и безработицы

в Швеции мобилизовать армию и предпринять военный поход в Финляндию³, о чем сообщал немецкий посол Гельмут Люциус фон Штёттен в Берлин. Однако эта идея вряд ли была реализуема, даже если Валленберг действительно ее высказывал.

Тогда же, в 1916 году, в тупик зашли и многолетние (с 1910 года) шведско-немецкие переговоры на уровне генштабов: шведы настаивали, с одной стороны, на полном снабжении своей армии в Финляндии за немецкий счет в случае начала войны с Россией, с другой – считали неприемлемым немецкое требование о переходе командования к ним над шведским корпусом. В отсутствие же реальных политических действий «прогерманизм» энтузиастов войны за Финляндию не имел под собой серьезных оснований.

Даже «Шведский военный журнал», рупор милитаристской пропаганды предвоенных лет, в военные годы изменил свою позицию по финляндской проблеме. На страницах этого издания анонимный автор, подписавшийся N-n (вполне возможно, редактор журнала и «активист» из шведского Генштаба К. О. Нурденван), утверждал, что в годы европейской войны на внешнеполитической арене Швеция оказалась «одинокой, как никогда»: даже Германия в случае своей победы в войне наверняка пренебрежет шведскими интересами, заключавшимися в оккупации Аландского архипелага и, как минимум, прекращении русификации Финляндии. Из этого автор статьи сделал справедливый вывод о необходимости для Швеции самостоятельного решения своих политических задач⁴, что означало, в конечном счете, поворот к осторожной поддержке официальной политики нейтралитета также и шведским офицерством.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, несмотря на все предпринятые в 1914–1916 годах усилия, консервативным и откровенно реакционным силам в годы Первой мировой войны не удалось втянуть Швецию в военные действия ради возвращения Аландских островов и Финляндии в состав королевства, мести России и создания военно-политического союза с немецким народом и Империей кайзера. Кроме того, прогерманским «активистам» не удалось приблизиться и к другой, сокровенной цели их агитации – отвлечь военными приготовлениями шведское общество от насущных проблем демократизации, избирательной реформы и повышения уровня жизни широких масс населения. Эта борьба, начавшаяся еще в середине XIX столетия, будет про-

должна социал-демократами в первые послевоенные годы и в итоге приведет к превращению Швеции в мирную малую страну, построившую настоящее государство благосостояния для всех

своих членов – «дом для народа» (folkhemmet). Милитаристские же и реваншистские иллюзии уже в межвоенный период останутся для Швеции в далеком прошлом.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См.: Гриценко С. А. Прогерманизм в общественно-политической жизни Швеции (1905–1916): Дис. ... канд. ист. наук. М., 2017. 280 с.
- ² Каменский Н. Современное положение Финляндии с точки зрения обороны государства. К финляндскому вопросу в Государственной Думе. СПб., 1908. 65 с.
- ³ Ein Telegram von Luzius an Auswärtiges Amt den 13. April 1916 // Riksarkivet. Kopior av Auswärtiges Amts Archiv. Vol. 123. Deutsche Gesandtschaft in Stockholm.
- ⁴ N[ordensva]n [C. O]. Nya kraf på vårt land // Svensk Militär Tidskrift. 1916. № 7.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брыков Д. С. Русско-шведские отношения в период Первой мировой войны: военно-политический аспект (1914 – февраль 1917 гг.) // Русский сборник. Исследования по истории России. Т. 5. М., 2008. С. 125–151.
2. Гриценко С. А. «Прогерманизм» как явление в политической жизни Швеции последней трети XIX – начала XX вв. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. Т. 10. № 7 (81) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://arxiv.gaugn.ru/s207987840006302-1-1/?reader=Y> (дата обращения 01.10.2021).
3. Кан А. С. (отв. ред). История Швеции. М.: Наука, 1974. 719 с.
4. Корунова Е. В. Шведский нейтралитет в Первой мировой войне: случайность или закономерность? // Новая и новейшая история. 2014. № 6. С. 3–18.
5. Новикова И. Н. «Финская карта» в немецком пасьянсе. Германия и проблемы независимости Финляндии в годы Первой мировой войны. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2002. 300 с.
6. Новикова И. Н. Между молотом и наковальней: Швеция в германо-русском противостоянии на Балтике в годы Первой мировой войны. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. 448 с.
7. Рупасов А. И. Германо-шведские контакты о заключении союза (1910–1915) // Первая мировая война и международные отношения. СПб., 1995. С. 30–40.
8. Чернышева О. В. Шведы и русские: образ соседа. М.: Наука, 2004. 256 с.
9. Carlgren W. M. Neutralität oder Allianz: Deutschlands Beziehungen zu Schweden in den Anfangsjahren des Ersten Weltkrieges. Stockholm: Almqvist&Wiksell, 1962. 276 s.
10. Falkemark, Gunnar. Kjellén och första världskriget // Kjellén R. Geopolitiken och konservatismen. Stockholm: Hjalmarson & Högberg, 2014. S. 146–150.
11. Franzen N.-O. Undan stormen: Sverige under första världskriget. Stockholm: Bonnier, 1986. 379 s.
12. Gihl T. Den svenska utrikespolitikens historia. 1914–1919. Stockholm, 1951. 456 s.
13. Molin A. Sveriges uppgift // Sveriges utrikespolitik i världskrigets belysning. Stockholm, 1915 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://sv.wikisource.org/wiki/Sveriges_utrikespolitik_i_v%C3%A4rldskrigets_belysning/Sveriges_uppgift (дата обращения 24.09.2021).
14. Nadolny R. Mein Beitrag. Köln: DME-Verlag, 1985. 524 s.
15. Nilsson S. Rysskräcken i Sverige: fördomar och verklighet. Örebro: Ljungföretagen, 1990. 236 s.

Поступила в редакцию 04.10.2021; принята к публикации 17.01.2022

Original article

Svyatoslav A. Gritsenko, Cand. Sc. (History), Associate Professor, MIREA – Russian Technological University (Moscow, Russian Federation)
ORCID 0000-0003-1204-0125; svjatoslav11@bk.ru

“FINLAND’S CAUSE IS OUR CAUSE”: FINLAND IN SWEDISH PUBLIC OPINION DURING THE FIRST WORLD WAR

Abstract. The article addresses active public discussions about political situation and perspectives of Finland which started in Sweden in the early First World War and largely provided the basis for Sweden’s modern foreign policy. The main purpose of the study was to identify the place and role of the “Finnish issue” in Swedish political

discussions of that time. The examination of Swedish journalism and media, as well as some diplomatic documents of that time with the use of the comparative and typological historical methods led to the conclusion that the Swedish militarists linked the idea of military invasion into the Grand Duchy of Finland with Sweden's entry into the First World War on German side. Such ideas provided the basis for the so-called "Pro-Germanism" (pro-German "activism") among a part of Swedish officers, intellectuals and political establishment. However, the activists' influence on Swedish public opinion was not strong enough to oblige Swedish monarchy to form a military alliance with Germany and to levy war against Russia within Finland. As a result, at the end of 1916 Knut Wallenberg, Swedish Minister of Foreign Affairs, completely abandoned this idea, and most of the Swedish publicists ceased military propaganda

Key words: First World War, Swedish foreign policy, Swedish "pro-Germanism", Rudolf Kjellén, Finland

For citation: Gritsenko, S. A. "Finland's cause is our cause": Finland in Swedish public opinion during the First World War. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2022;44(2):14–18. DOI: 10.15393/uchz.art.2022.732

REFERENCES

1. Brykov, D. S. Russian-Swedish relations during World War I: military and political aspects (1914 – Febr. 1917). *Russian Papers: Studies on Russian History*. 2008;5:125–151. (In Russ.)
2. Gritsenko, S. A. "Pro-Germanism" as a phenomenon in Swedish political life in the last third of the XIX century and the early XX century. *The Journal of Education and Science "ISTORIYA" ("History")*. 2019;7(81):1–4. Available at: <https://arxiv.gaugn.ru/s207987840006302-1-1/?reader=Y> (accessed 01.10.2021). (In Russ.)
3. History of Sweden. (A. S. Kan, Ed.). Moscow, 1964. 719 p. (In Russ.)
4. Korunova, E. V. Sweden's neutrality in the First World War: accident or natural consequence? *Modern and Contemporary History*. 2014;6:3–18. (In Russ.)
5. Novikova, I. N. The "Finnish card" in German solitaire. German and the problems of Finland's independence during the First World War. St. Petersburg, 2002. 300 p. (In Russ.)
6. Novikova, I. N. Between the beetle and the block: Sweden in German-Russian struggle in the Baltic region during the First World War. St. Petersburg, 2006. 448 p. (In Russ.)
7. Rupasov, A. I. German-Swedish contacts about forming an alliance (1910–1915). *World War I and international relations*. St. Petersburg, 1995. P. 30–40. (In Russ.)
8. Chernyshova, O. V. The Swedes and the Russians: the image of a neighbor. Moscow, 2004. 256 p. (In Russ.)
9. Carlgren, W. M. Neutralität oder Allianz: Deutschlands Beziehungen zu Schweden in den Anfangsjahren des Ersten Weltkrieges. Stockholm, 1962. 276 s.
10. Falkemark, Gunnar. Kjellén och första världskriget. *Kjellén R. Geopolitiken och konservatismen*. Stockholm, 2014. S. 146–150.
11. Franzen, N-O. Undan stormen: Sverige under första världskriget. Stockholm, 1986. 379 s.
12. Gihl, T. Den svenska utrikespolitikens historia. 1914–1919. Stockholm, 1951. 456 s.
13. Molin, A. Sveriges uppgift. *Sveriges utrikespolitik i världskrigets belysning*. Stockholm, 1915. Available at: https://sv.wikisource.org/wiki/Sveriges_utrikespolitik_i_v%C3%A4rldskrigets_belysning/Sveriges_uppgift (accessed 24.09.2021).
14. Nadolny, R. Mein Beitrag. Köln, 1985. 524 s.
15. Nilsson, S. Rysskräcken i Sverige: fördomar och verklighet. Örebro, 1990. 236 s.

Received: 4 October, 2021; accepted: 17 January, 2022